

Валентин ПЛУЧЕК, Сергей ЮТКЕВИЧ

Работая над Маяковским...

Прошло двадцать пять лет со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи — и каждый день, во всяком деле чувствуем мы его дружескую руку, его «звонкую силу», без остатка отданную тем, кого он назвал «атакующим классом». В наши дни, как и двадцать пять лет назад, Маяковский живет строчкой в сердце, примером в мастерстве, лозунгом на плакате, цитатой в газете, аргументом в споре; он с нами в боях и труде, на отдыхе и в быту. Весь Второй съезд писателей прошел под знаком творческих идей Горького и Маяковского. И лишь одна область нашей культуры до самого последнего времени существовала в неоправданной изоляции от «партийных книжек» поэта — это театр, тот самый театр, которому Маяковский отдал так много своей души.

Пьесы Маяковского почтительно включались в собрания его сочинений, их изучали комментаторы и исследователи; случалось, что на свет божий вытаскивались отдельные положения театральной эстетики поэта, но театр в целом проходил мимо драматургии Маяковского, окруженной устойчивой легендой несценичности.

Эта историческая несправедливость могла возникнуть и существовать так долго только потому, что новаторские пьесы Маяковского появились на подмостках в тот критический момент, когда в театре шла жестокая борьба двух враждующих направлений — реалистического и формалистического. Пьесы Маяковского оказались в центре этой борьбы. Их поспешил присвоить себе «левый» театр по признаку «непохожести» на какой бы то ни было из видов уже существующего сценического реализма. Этот театр попытался даже дать бой реализму на материале сатирических комедий Маяковского, но, фиксируя лишь их новаторскую «эпатирующую» форму, трактуя ее формалистически, расписался в полной своей несостоятельности при решении главной задачи — сценического воплощения их боевого публицистически острого современного содержания. В результате театр Маяковского оказался на годы дискредитированным в глазах не только противников поэта, но и искренних его друзей.

Но если не найден ключ к сценичности того или иного автора — это еще не значит, что он несценичен вообще. Жизнь разбивает театральные легенды, как разбил в свое время Художественный театр легенду о «несценичности» Чехова, рожденную провалом александринской «Чайки». И если бы не смелое новаторство Станиславского и Немировича-Данченко, мы, может быть, вообще не знали бы Чехова-драматурга так глубоко и близко, как знаем его теперь.

Понадобилось двадцать пять лет, чтобы мы вновь обратились к драматургии Маяковского. За эти годы в советском театре произошли большие и важные изменения: был наголову разбит формализм, твердо опре-